

П. П. Сушкин

**Птицы Советского Алтая
И прилежащих частей северо-западной
Монголии. Том 1**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 57
ББК 28
П11

П11 **П. П. Сушкин**
Птицы Совесткого Алтая: И прилежащих частей северо-западной Монголии. Том 1 / П. П. Сушкин – М.: Книга по Требова-
нию, 2021. – 360 с.

ISBN 978-5-458-38518-3

Труд Петра Сушкина отличается полнотой и глубиной проработки темы, обилием фактического материала. Здесь впервые предлагается схема истории фауны центральных частей Азиатского материка.

ISBN 978-5-458-38518-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Thyerson

О Т Р Е Д А К Ц И И

К работе над исследованием: «Птицы Советского Алтая» акад. Петр Петрович Сушкин приступил вплотную еще по окончании своего второго алтайского путешествия, в 1915 г., сумев закончить труд в первоначальном виде лишь в 1920 г. В 1921 г., с переездом в Ленинград, автор получил возможность использовать для своей работы коллекционные материалы Зоологического института Академии Наук. Как и можно было ожидать, эти новые материалы привели в ряде случаев к необходимости пересмотра некоторых выводов по части распространения или систематики отдельных форм, кроме того, накапливались отчасти и новые коллекции, выяснялись новые факты. Автор тщательно подбирал и систематизировал эти новые данные, имея в виду использовать их до сдачи рукописи в печать. Однако, так как издание работы задерживалось, Петр Петрович опубликовал две небольшие работы, основанные на материалах «Птицы Советского Алтая». Первая из этих работ (72) давала систематический перечень птиц Алтая с описанием новых подвидов, а вторая (71)—основные зоогеографические выводы и опыт истории фауны, как он был предложен автором в заключительной, третьей части всего труда. В 1924 г. акад. Сушкин предпринял поездку за границу, где, между прочим, сделал доклады о своих исследованиях на Алтае. Полнота и глубина проработки темы, обилие фактического материала, впервые предложенная схема истории фауны центральных частей Азиатского материка настолько заинтересовали специалистов, что автор получил предложение опубликовать свой труд в американских изданиях. Петр Петрович выразил свое согласие и по возвращении приступил к доработке рукописи и переводу ее на английский язык. К сроку, когда должно было начаться печатание, эта работа была сделана, и весной 1928 г. первый том, содержащий первую и начало второй части, был готов окончательно. В него вошли,

кроме предисловия, история орнитологических исследований Алтая, географический очерк страны, геологическая история и систематическая часть от *Colymbiformes* до хищников. Однако Петр Петрович не успел отослать готовую часть рукописи и, уезжая в последний раз из Ленинграда, оставил ее «для отсылки в Америку».

После смерти автора была сделана попытка осуществить печатание в издании Boston Society of Natural History. Но в виду того, что одновременно Академией Наук СССР было принято решение о напечатании этого труда в ее изданиях, вопрос о выходе этой книги в Америке отпал. В дальнейшем, вследствие тяжелой болезни акад. М. А. Мензбира, взявшего на себя обязанности редактора, печатание задержалось. Вторично вопрос об издании «Птиц Советского Алтая» был поднят акад. А. Н. Северцовым в 1934 г. Редакционно-издательский совет Академии Наук пошел навстречу этому предложению и привлек для подготовки рукописи к печати сотрудников Орнитологического отделения Зоологического института. Стоявшие перед редакцией задачи были довольно сложны. Первый, отредактированный П. П. Сушкиным, том требовал перевода на русский язык (переработка была сделана Петром Петровичем по-английски) и лишь некоторых дополнений в виде примечаний, основанных на новых литературных или коллекционных данных, появившихся после смерти автора. Остальная, большая часть рукописи, написанная больше 15 лет назад, осталась в своем первоначальном виде. Вместе с тем от ряда своих прежних взглядов как общих (например, выделение *patio*), так и частных (например, о систематическом положении некоторых форм) автор успел отказаться еще при жизни. Также ему стали известны новые факты о распространении некоторых видов в Алтае и соседних странах. Все эти изменения он не успел внести. Наконец, накопившаяся после его смерти новая литература также должна была быть

учтена. Таким образом, в систематической части редакционная работа состояла 1) в изменении номенклатуры, когда это было нужно, по новейшим данным и когда даваемое автором название не было им специально обосновано, 2) в дополнениях и изменениях обзоров распространения форм в пределах Алтая, 3) то же в обзорах общего распространения. Необходимо отметить, что иногда эти последние в рукописи совершенно отсутствовали, либо ограничивались соседними с Алтаем странами. В некоторых сомнительных случаях приходилось также прибегать к просмотру коллекции, вносить новые находки в перечень материалов, а иногда и изменения в смысле подвидовой принадлежности отдельных форм. Многие из этих изменений уже были, как сказано, предусмотрены и самим автором. Большой раздел книги, содержащий систематические замечания о многих видах, в настоящем издании опущен совершенно. Частично материал этого раздела был использован П. П. Сушкиным в мелких работах, а остальной материал этого раздела был написан на основании только личной коллекции автора и, как он сам убедился, при наличии новых данных, подлежал пересмотру. Что касается третьей, заключительной части всего труда, посвященной вопросам о зоогеографических подразделениях Алтая, о положении его фауны в Палеарктике, а также об истории формирования фауны страны, в связи с историей прилежащих частей Азии, то она осталась почти в неизменном виде, как ее подготовил сам автор. Исправлению подверглась главным образом лишь номенклатура, и кроме того редактором (П. В. Серебровским) сделано несколько примечаний в связи с накопившимися новыми данными.

Во всех случаях редакция стремилась четко выделить те дополнения и изменения, которые были внесены, чтобы тем самым сохранить текст подлинника. Мелкие замечания сделаны в виде подстрочных примечаний и сопровождаются инициалами сделавшего их лица, иногда ради технического удобства они помещены в виде вставок в текст (в скобках) и также снабжены инициалами. Текстовые, более крупные вставки, напр обзоры распространения, помещены в тех местах, где они по плану описания были приняты автором и заключены между знаками * * *. Редакционная работа была распределена следующим образом. П. В. Серебровский отредактировал III часть «Птиц Советского Алтая». В списке птиц Алтая в конце II части им же сделаны соответствующие изменения и выправлены опечатки и описки, вкравшиеся в издание 1925 г., но эти изменения, как в сущности лишь повторения уже сделанных в систематической части изменений, Серебровским специально не оговаривались, дабы не загружать подстрочных примечаний излишними в этом случае оговорками. А. Я. Тугаринов и Б. К. Штегман просмотрели систематическую часть, в которой Тугариновым отредактированы *Anseriformes*, *Gruiformes*, *Charadriidae* и *Passeriformes* от сем *Alaudidae* до конца, Б. К. Штегманом — *Colymbiformes*, *Ciconiiformes*, *Falconiformes*, *Galliformes*, сем *Laridae* и далее до сем *Alaudidae*. В редакционных примечаниях авторство П. В. Серебровского обозначено инициалами П. С., А. Я. Тугаринова — А. Т. и Б. К. Штегмана — Б. Ш. Примечания с инициалами П. С., либо оставленные без инициалов, принадлежат автору. Перевод английского текста сделан Е. В. Козловой-Пушкаревой. Все фотографии и цветные таблицы кречетов сделаны самим автором.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Советский Алтай, с ближайшими пограничными странами, является одним из самых важных и интересных районов умеренной зоны Азии, с точки зрения зоогеографии вообще и орнитологической географии в частности. Фауна высокой Центральной Азии и северных, уже малохарактерных окраин Туркестана входит здесь в соприкосновение с фауной Сибири. Для последней здесь проходит пограничная зона между Западной Сибирью, имеющей много общих черт с Европой, и Восточной Сибирью, ярко охарактеризованной своими особыми элементами, связанными по своему происхождению с историей Ангарского континента — этой древней части азиатской суши.

Задачей настоящей работы является детальное описание и анализ состава птичьей фауны Советского Алтая и ближайших окружающих его областей, а также выводы, сделанные на основе изложенного материала.

Что касается территории, охваченной настоящим исследованием, то она обнимает, главным образом, массив Советского Алтая; та часть Алтайской системы, которая лежит к западу от Иртыша, здесь не рассматривается. В описание введены также предгория Алтая, обращенные к окружающей его более низкой местности, примыкающие с севера и запада части Западно-Сибирской низменности, а со стороны Монголии захвачены не только монгольские склоны Алтая, но и ближайшие районы Северо-Восточной Монголии.

Включение в настоящее исследование ближайших пограничных с Алтаем районов необходимо для понимания положения фауны Алтая и ее связей.

Приступая к своей задаче, я стремился прежде всего дать возможно более полный, документально подтвержденный материал для фактического понимания фауны. В списке птиц, составляющих фауну страны, и для каждого вида перечисляю местонахождения отдельных экзем-

пляров для того, чтобы таким образом на фактическом материале показать распространение вида. С другой стороны, для большинства видов, в особенности для наиболее характерных, я привожу, на основе личных наблюдений, полевых заметок и других неопубликованных материалов, данные по их экологии и биологии, как основу для понимания деталей их распределения. Для каждого вида я привожу также данные общего распространения, чтобы можно было правильно оценить значение его присутствия в фауне данной области. Кроме того, я упоминаю также те виды, ареалы распространения которых граничат с исследуемой страной, не проникая в ее пределы; эти данные являются отрицательными показателями для зоогеографической характеристики страны.

Первая часть исследования содержит две главы. В первой приводятся краткие отчеты орнитологических исследований страны с маршрутами путешествий, доставивших орнитологические материалы, и, таким образом, мы получаем представление о том, что сделано по орнитологии края и что в этом отношении еще осталось сделать. Здесь же дается список неизученных районов. Глава заканчивается списком литературы, главным образом орнитологической. Вторая глава первой части содержит физико-географический очерк страны и изложение ее позднейшей геологической истории; эти данные являются необходимыми предпосылками для понимания причин того или иного распространения птиц, которое в значительной мере связано с прошлыми и современными изменениями среды обитания и географии страны.

Вторая, наиболее обширная часть труда посвящена перечислению птиц Советского Алтая, его степной окраины и ближайших частей Северо-Западной Монголии.

Наконец, в первой главе третьей, заключительной части труда я суммирую все данные, приведенные в предыдущем изложении, и делаю попыт-

ку определить географическое положение и связи Алтая с остальной Палеарктической Азией, дать зоогеографические подразделения края, в связи с предложенными или принятыми мною делениями Палеарктической Азии. Рассмотренная, таким образом, фауна Советского Алтая, со всеми ее сложными связями и взаимоотношениями с соседними областями, послужила мне ключом к пониманию и объяснению истории рецентной орнитофауны Палеарктической Азии.

Я изложил свои взгляды на все эти вопросы в докладе, сделанном в Академии Наук СССР в сентябре 1921 г. (напечатано в Докладах Академии Наук за 1922 г.), и в другом сообщении, предложенном вниманию Национальной Академии Наук в Вашингтоне 27 апреля 1925 г., напечатанном в расширенном виде в Бюллетене Московского общества испытателей природы в 1925 г. В заключительной части настоящего труда я даю позднейшее и наиболее полное изложение своих взглядов по данному вопросу.

Мои полевые исследования и работы по коллектированию

Если взять в качестве мерила наших сведений о стране список ее исследователей, то настоящая работа может показаться почти излишней. Немногие места не только Сибири, но даже Европейской России могут похвалиться столь блестящим подбором имен ученых посетителей, какие видел в своих пределах в разное время Алтай. Исследование Алтая началось лет двести назад Мессершмидт, Паллас, Эверсман, Гейслер — вот имена старейших ученых, доставивших сведения по зоологии и, в частности, по орнитологии края. Позднее, в конце минувшего и в начале нынешнего столетия, Алтай посетили Финш и Брем, а также экспедиция Потанина и зоологи Томского университета. Все эти исследования в совокупности дали очень много интересных сведений, а доставленные ими материалы (за исключением коллекций Мессершмидта и Палласа) хранятся поныне в наших музеях.

Все же следует признать, что в названных работах не было никакой планомерности. Так, орнитологическими исследованиями осталась почти незатронутой восточная часть Советского Алтая. С другой стороны, большая часть мате-

риалов осталась необработанной. В результате такой постановки дела, несмотря на значительное количество зоологических объектов, рассеянных по разным музеям, и порядочный список зоологов-исследователей Алтая, мы не могли дать исчерпывающего ответа на один из основных вопросов зоогеографии: является ли Алтай одним зоогеографическим целым, другими словами, — однородна ли его фауна, или перед нами территория, фаунистически принадлежащая к нескольким зоогеографическим подразделениям. За исключением одного Elwes, который путем личного коллектирования и изучения бабочек пришел к выводу, что Алтай включает в себе две разнородные фауны, все исследователи считали Алтай фаунистически единым. Тарбагатай и Зайсанская котловина, которые на самом деле являются форпостами фауны Туркестана, обычно объединялись с Алтаем в одно целое.

Мое изучение птиц Минусинского края, Западного Саяна и Танну-Тувы (бассейн Верхнего Енисея), основанное, главным образом, на личных наблюдениях 1912 г., показало (69), что фауна этой области, главным образом тайга ее, носит резко выраженный восточно-сибирский отпечаток, и многие виды, для которых пределом распространения на запад считалось озеро Байкал, на самом деле проникают западнее Енисея, в южные части Сибири. Естественно было бы предположить, что эти восточные виды захватывают в своем распространении и Алтай.

Вместе с тем выяснилось, что южная часть Западного Саяна имеет иной физико-географический характер и иную фауну, чем остальной Саян, и сходна (по описаниям) с Советским Алтаем. Эти факты позволяли предсказать возможность присутствия в фауне Алтая никогда до того времени не зарегистрированных в нем восточных элементов, и вместе с тем становилось вероятным наличие в Алтае двух территориально разграниченных фаун птиц, как это указывал Elwes для бабочек.

Выяснение распространения восточно-сибирских элементов к западу и югу я считал вопросом первостепенной важности для восстановления истории фауны края.

Я имел возможность начать свои исследования Алтая в 1912 г. По причинам, вытекающим из вышеизложенного, я взял исходным пунктом

поездки в юго-западный угол Минусинского края, у северо-восточной окраины предгорий Алтая, отсюда, тайгою Северо-Восточного Алтая и его северных предгорий, я прошел к Телецкому озеру и дальше по горам западных берегов озера к долине Нижнего Чулышмана. Затем экспедиция направилась через восточную часть Центрального Алтая к возвышенной Чуйской степи, в Юго-Восточном Алтае. Повернув к западу от Чуйской степи, я снова пересек Центральный Алтай по северным склонам водораздела Советского Алтая — Чуйско-Катунским альпам, и далее, через пониженные части Центрального Алтая и Северо-Западный Алтай, достиг Бийска — конечного пункта экспедиции. В главнейшем в результате этого путешествия было установлено, что 1) Северо-Восточный таежный Алтай фаунистически принадлежит к восточно-сибирской тайге, 2) Центральный Алтай совершенно от него отличен и 3) Юго-Восточный Алтай резко отличается от всего остального края, имея лишь некоторые черты сходства с Северо-Западной Монголией.

Маршрут следующей поездки 1914 г. был предрешен результатами экспедиции 1912 г., литературными данными как старыми, так и новейшими. Для западной окраины Алтая мы имели результаты полевых работ Кащенко, Иоганзена и Лаврова, для крайней южной части Алтая (район Марка-куля) наблюдения Полякова во время его поездки, опубликованные в 1912 г., и старые данные Финша, а для Южного Алтая (долины Бухтармы) — фрагментарные, но в общем довольно многочисленные данные разных путешественников. В виду этого я сосредоточил свои исследования в Юго-Восточном Алтае и в соседней части Северо-Западной Монголии, предполагая изучить взаимоотношения фаун этих стран и связать свои результаты с теми, частично неопубликованными данными, которые имелись по фауне более отдаленных районов Монголии. Остальное время я посвящал исследованию Центрального Алтая (к югу от Катунских альп) и дополнительным работам в Южном (бассейн Бухтармы) и Северо-Западном Алтае, чтобы заполнить некоторые пробелы.

В результате этой экспедиции мне удалось выяснить, что Северо-Западный Алтай, сохраняя некоторые специфические черты, в основном сходен в зоогеографическом отношении

с Центральным Алтаем (разница намечается лишь благодаря некоторым различиям в ландшафтах), а Юго-Восточный Алтай, с другой стороны, является форпостом высокой Центральной Азии. Эта важная зоогеографическая граница прослежена мною через весь Советский Алтай, и я нахожу ей объяснение как в современных условиях существования фауны, так и в событиях ледникового периода.

В 1915 г. я получил некоторые добавочные материалы, собранные ныне покойным В. Переверзиевым, моим спутником по экспедиции 1912 г., на северо-западной окраине Алтая и в Юго-Восточном Алтае. Кроме того, мои корреспонденты из местного населения доставили небольшие сборы из нижней зоны Центрального Алтая и из долины Бухтармы.

Во время моих путешествий главное внимание было обращено на птиц и их детальное распространение, хотя коллектировались и другие классы животных. Особенно тщательно я изучал взаимоотношения между распространением птиц и современной средой их обитания, а также следами четвертичного оледенения.

В результате моих экспедиций, вместе со сборами Переверзиева и моих алтайских корреспондентов, в общей сложности было собрано до 2700 шкурок птиц, тщательно этикетированных, из них свыше 2400 экземпляров составляют часть моей личной коллекции. Обработка этих материалов и моих полевых заметок послужила основой настоящего исследования.

Прочие материалы

Кроме материалов, собранных мною, а также литературных данных, я имел возможность воспользоваться большою частью государственных и частных коллекций за границей. Еще не будучи официально связан с Академией Наук СССР, я мог беспрепятственно изучать огромные материалы Зоологического института, включающие сборы Эверсмана, Потанина, Козлова, вместе с позднейшими поступлениями с Алтая. Далее, я пересмотрел материалы по Алтаю в музеях Ленинградского, Харьковского и Томского университетов, Омского музея и частных коллекций Полякова и Велижанова. В Америке я осмотрел птиц, добытых покойным Н. Холлистером и хранящихся в Музее сравнительной зоологии.

в Кембридже Берлинский зоологический музей любезно выслал мне на просмотр сборы Вахе с Алтая. В конечном результате, просмотренный мною материал насчитывает до 4500 экземпляров птиц алтайской фауны.

Распространение и история современной фауны птиц

В моей работе о минусинских птицах (1913—1914 гг.) я попытался, кажется впервые, дать историческое обоснование резкому отличию между фаунами Восточной, Заенисейской и Западной Сибири, связав его с палеогеографией. Основным выводом, к которому я пришел, было признание огромного значения, которое имело в истории фауны, существования древней азиатской суши, известной под названием Ангарского материка. Мои исследования фауны Алтая и ее связей дали новые подтверждения этой мысли. Изучение центрально-азиатских птиц в их соотношении к сибирской фауне привело к другому важному выводу, а именно предположение о существовании в современной Центральной Азии третичного внутреннего моря совершенно не согласуется с данными зоогеографии птиц и, наоборот, современное распространение видов объясняется легко, если представить себе, что Центральная Азия, по меньшей мере с начала третичного периода, была сушей, по всей вероятности, с несколько более богатой растительностью, чем сейчас, но, несомненно, с значительными участками древней пустыни,

где могли развиваться приспособительные признаки многих современных пустынных птиц. Уже после того, как я пришел к этим выводам, ознакомившись с соответствующей иностранной литературой, я был восхищен тем, что американские ученые, на основе совершенно иных фактов, а именно, палеонтологических исследований, пришли к тем же заключениям о большом значении, какое имел Ангаро-Китайский континент в развитии высших позвоночных («высшей наземной жизни»), и о континентальном режиме Центральной Азии, господствовавшем в течение третичного и четвертичного периодов. «Все пути ведут в Рим».

Пользуюсь случаем, чтобы выразить мою сердечную благодарность администрации музеев и собственникам частных коллекций за разрешение самого широкого использования их ценнейших материалов по птицам Алтая. Я весьма обязан Академии Наук СССР, а также Красноярскому и Барнаульскому отделам Русского географического общества за содействие моим экспедициям. Благодарю также моего дорогого учителя акад. М. А. Мензбира за предоставление мне права пользования сравнительным материалом по птицам и литературой из его частной библиотеки, а также за его дружеские беседы и критические замечания по поводу моей работы, акад. В. А. Обручева, одного из лучших специалистов по геологии Центральной Азии и одного из защитников теории существования древней центрально-азиатской суши, — за живой обмен мнений и многие ценные мысли, выраженные им по поводу геологической истории Азии.

Ч А С Т Ь П Е Р В А Я

